

Соціальна філософія і філософія історії

УДК 130.12+316.3

Ю. Ю. БРОДЕЦКАЯ¹

¹Национальная металлургическая академия Украины (г. Днепропетровск), эл. почта brodezkaja_yulij@mail.ru, ORCID 0000-0001-9186-0767

КОММУНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Цель работы. Фокус анализа сосредоточен на изучении теоретико-методологических предпосылок исследования феномена социальной целостности. Характер социокультурных изменений современной эпохи обнаруживает кризис социальной теории, направленной на исследование социальной Модерна, условия и механизмы ее развития. На фоне классической методологии исследования проблемы – аристотелевской политической философии, трактующей социальность как аспект политического, и конструирующей методологию изучения современного общества, попытки преодолеть кризис рационального проекта реализуют себя в формировании идеологии коммунитаризма. В качестве альтернативы рационалистическому индивидуализму либеральной теории общества, последняя пытается решить вопрос социальной целостности, порядка через обнаружение потенциала общностных образований. Общности (сообщества, коммуны) выступают теми моделями социальной целостности, потенциал которых способен преодолеть индивидуализм современного человека и общества, разрушить культ этатизма. Таким образом, в качестве **методологии** исследования проблемы социальной целостности используется коммунитарный подход, актуализирующий потенциал общностных отношений. Данный методологический шаг позволяет раскрывать социальность на качественно ином социокультурном уровне анализа, как определенную модель человеческих отношений, чьим основанием выступают не только экономико-правовые отношения (отношения, собственности, распределения труда и власти и т.п.), но прежде всего духовные (общностная культура, связи, неформальный характер регламентации отношений, семейственность и т.п.). **Выводы.** Таким образом, исследование общностного потенциала, механизмов и логики формирования и презентации феномена в современном обществе, позволяет выявить условия социальной целостности, а, следовательно, преодолеть проблему кризиса социальной теории о которой заявляют современные исследователи. **Научная новизна** работы заключается в попытке расширения эвристических возможностей коммунитарной теории в аспекте анализа проблемы социальной целостности с целью конструирования комплексной методологии исследования проблемы.

Ключевые слова: индивидуальная и социальная целостность, общность, социальность, коммунитарная теория, социальный порядок.

Актуальность

Противоречивые последствия эпохи Модерна, расширившие права и свободы личности, повысившие содержание и качество индивидуальной жизни, повлекли за собой вместе с тем целый ряд изменений, угрожающих целостности социального, его порядку – разрушающих коммунитарную структуру общества. В этом факте большинство представителей консервативного течения современной социальной философии видели закономерный результат влияния индивидуалистически ориентированной просвещенческой традиции, создавшей интеллектуальные предпосылки для «освобождения личности» и разрушения мира общины. Вопрос о перспективе социальной теории приобретает все большую актуальность. Как примирить амбивалентные тенденции современной ситуации, с

одной стороны – к разъединению (индивидуальному и социальному), а, с другой – к взаимозависимости и единству мира? Как синтезировать разрозненный мир?

Цель

Свое альтернативное индивидуализму видение ситуации предлагает коммунитарная теория. Увидеть в общине (общности, сообществе) потенциал преодоления проблемы индивидуализма, реабилитации целостности социального порядка – основные исследовательские задачи данного теоретического направления. Коммунитарная теория становится методологической базой формирования интегративной модели анализа общества, где отправной точкой исследования *становятся социокультурные аспекты его функционирования*. В этой связи, в рам-

Соціальна філософія і філософія історії

ках данной работы представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- проанализировать исследовательский потенциал коммунитарной теории в анализе решения проблемы социальной целостности,

- выявить механизмы и практики интеграции коммунитаризма в условиях современного общества. Исходя из этого, *проблемная ситуация* работы заключается в необходимости анализа эвристического потенциала концепции коммунитаризма в контексте формирования методологии исследования проблемы социальной целостности.

Основной материал

Социально-экономические и политические наработки Модерна актуализировали вес материального аспекта в пространстве социальных отношений. Речь идет, прежде всего, об интенсивном развитии капиталистических отношений, все более актуализирующих ценности рынка и обесценивающих ценность человеческого, а также о практике тотальной репрезентации власти, конституировавшей себя в опыте тоталитарных режимов современной эпохи. Данная ситуация становится фоновой в развитии европейской социальной философии, в рамках которой вопросы о возможных основаниях социальной целостности зачастую не выходят за границы политической природы общества, его функционирования, жизни в сообществе, принципов, определяющих общество и сосуществование людей в нем [1, с.216].

Таким образом, маркерами современного философского дискурса становятся проблемы предотвращения опасности всепоглощающего обобществления, атомизации любых форм совместного бытия, потери индивидуальной свободы. Сама суть процессов, происходящих в современном обществе, – по мнению З. Бауман, это, прежде всего, «индивидуализация общества и тесно связанная с ней фрагментация социальной и политической действительности, включающая и фрагментацию социально-политического поведения каждого отдельного человека». Обратная сторона этих процессов, состоит, по мнению исследователя, в глубокой эрозии системы институтов, связанных с коллективным социальным и политическим действием, в кризисе гражданственности, в опустении агоры – места, где граждане обсуждали бы

общественные вопросы, «места встреч, споров и диалога между индивидуальным и общим, частным и общественным. Современное западное общество настолько индивидуализировано, что коллективные политические действия в нем практически невозможны» [4, с.165].

Эксплицируя данные проблемные зоны, напряжение между автономией индивидов и их взаимосвязями в мире, между отдельным человеком и сообществом, философия позднего Модерна, по сути, пытается предложить свои варианты решения сложившегося кризиса. Данные вопросы актуализируют потребность в обнаружении новой социальности, способной, не ущемляя личностной и групповой автономии, реализовать социальное благо, сохранять целостность общества. В этом контексте, попытки отделения «политического» и «социального», их верификация и установление концептуальных границ становится почвой развития и диалектики коммунитарной теории общества-общности, возникшей в конце XX века.

Главной идеей коммунитаризма становится необходимость заботы о сообществе наравне со свободой и равенством человека. Теоретической посылкой теории становится отрицание биполярной модели «индивидуализм – коллективизм». Альтернативой последней становится модель коммунитарности, снимающая антиномию коллективного и индивидуального, а, следовательно, и угрозу тоталитарности.

Коммунитарная практика социума достаточно обширна, она охватывает пространство от добровольных сообществ по интересам и религиозному признаку до естественно складывавшихся локальных сельских и городских сообществ – коммьюнити: традиционной почве местного самоуправления и основе формирования гражданского общества. Практический опыт последних столетий, формировавшийся под влиянием либеральных принципов и идеалов общества-государства, показывал, что целостность, благополучие социального целого – актуальная проблема современности. Прагматически ориентированная система государства, где в основании связности лежат личные интересы и материальные блага трансформируется в фрагментарное пространство, неориентированное на решение проблемы целостности общего. В такой ситуации теряется основное условие функционирования любой из форм соци-

Соціальна філософія і філософія історії

альности – *чувство приналежності к сообществу*. Ведь сама природа социального требует более основательной мотивации, чем договорные, сделанные отношения, которые можно в любой момент пересмотреть. Коммунитаристы решение проблемы видят в природе человека, как активного субъекта, участвующего в формировании коммунитарных структур. *Человек есть всегда носитель определенной социальной идентичности*. Последняя и определяет меня как меня, как представителя определенной общности (семьи, дома, профессиональной группы и т. д.). Из понимания человека как члена коммуны, связанного с ней нерасторжимыми духовными узами, вытекает и ответственность по *поддержанию блага коммуны*, от которого неотделимо благо отдельного индивида.

Так, рассуждая о состоянии современного общества, американский исследователь Р.Нисбет в работе «Прогресс: история идеи» отмечает, что «оптимистический взгляд на историю, присущий прогрессистским идеям XIX века, как на эмансипацию индивида и самосовершенствование общества, утрачивает сегодня свою однозначность. Наиболее значимым следствием социальных и политических революций Модерна, фундаментальным образом отразившихся на социуме, становится разрушение традиционной этической и социальной системы. Ослабевшие в результате этого моральные нормы были не в состоянии противостоять пришествию антигуманных тоталитарных политических режимов, подавляющих личность» [7, с.58].

Интерпретируя индивидуалистический характер философии Модерна, исследователь отмечает, что признание ценности автономной индивидуальности и ее свободы, обозначение ее в качестве движущей силы социального прогресса, противоречит идеи свободы, как онтологически присущей общей воле большого коллектива. Эта диалектическая взаимосвязь индивидуализма и коллективизма, привела к элиминации сообществ, как ограничивающих достижение индивидуальной свободы, закрепощающих социальное взаимодействие. В рамках классического либерализма, оперировавшего концепцией автономного, рационального субъекта, чьи способности и желания подчиняются разуму и позволяют развивать самого

себя в направлении увеличения свободы и могущества над природой, эта гипотеза стала фоновой. По сути, она и легла в основание формирования объективистской методологии исследования общества, как рационального проекта.

Природно дополняющие друг друга индивидуальное и социальное начала в рационалистической перспективе формировали дихотомию, в которой автономная личность мыслилась как движущая сила свободы и творчества общества. Свобода в данной социальной модели представляла собой недетерминированность индивидуальной воли рамками локальных сообществ и добровольных ассоциаций. По сути, актуализация индивидуализма, влекла за собой не менее опасный для сообществ процесс политического централизма. В тандеме данные процессы разрушали коммуитарную природу социальности, растворяя ее в гомогенной индивидуализированной массе. Структурируемое в универсальное государство, массовое общество питалось индивидуальной энергией, высвободившейся после распада локальных сообществ, ассоциаций и объединений. Аморфность масс стала причиной их неспособности противостоять унифицирующим тенденциям коллективизма и стирания различий в едином политическом сообществе.

Анализируя характер современных социальных отношений, Р.Нисбет делает акцент на противопоставлении политического и социального, как власти и авторитета. Так, авторитет выступает результатом добровольного согласия – условия функционирования общества-community. Он не пользуется силой, но убеждением, и от этого он не менее влиятелен, чем власть. Последняя же возникает тогда, когда авторитет утрачивается. Эта механическая структура, обезличенной бюрократической власти не считается с личностным интересом, подавляя его силой и политизируя повседневную жизнь, семейные и общинные связи. Р.Нисбет подчеркивает деструктивность этатизма и порожденного им индивидуализма, обосновывая тем самым необходимость и важность гражданского общества, как связующего звена между человеком и государством.

В политизированном пространстве современного общества индивиды вступают в свободные взаимодействия, преследуя свои част-

Соціальна філософія і філософія історії

ные цели, однако эти взаимодействия не межличностны, а формальны, имперсональны. Индивид отделен от окружающего мира, противопоставлен ему, и мир принимает объективные характеристики имперсонального бытия. В таком деперсонализованном социуме, где действуют атомизированные индивиды, неизбежно возникает тенденция к централизации и унификации. В этом рационализованном пространстве политические институты поглощают традиционные институты общества-community.

Критикуя принципы либеральной демократии, в своей работе «Закат авторитета» Р.Нисбет отмечает, что мы живем в сумеречную эпоху упадка и разложения, похожую на ту, которая предшествовала падению Рима. Большинство людей живет в моральном вакууме; привычная почва уходит из-под ног; индивидуализм вырождается в эгоизм. Повсеместно происходит сдвиг от важного к ничтожному, от великого к тривиальному, от коммунального к личному, от объективного к субъективному. Все это ведет к падению нравов, обесцениванию культуры и сопровождается концентрацией и культивацией власти, которая становится все более военной или «паравоенной» по форме. Рост этой власти прямо пропорционален падению авторитета общества-community и морали. Государства становятся слишком много, оно вмешивается не только в экономическую деятельность, но и во все прочие сферы жизни, заменяя собой и политическую, и религиозную общины.

В политической централизации и деспотизме в свое время А.Токвиль видел главную причину возрастания эгоизма. «Люди в этих обществах, не связанные более друг с другом ни кастовыми, ни классовыми, ни корпоративными, ни семейными узами, слишком склонны к занятию лишь своими личными интересами, они всегда заняты лишь самими собой и замкнуты в узком индивидуализме, удушающем любую общественную добродетель» [8, с.7]. в связи с этим, Р.Нисбет находит, что токсилевская Франция XIX века была во многом схожа с современным обществом, где также разрушены традиционные социальные связи. По мере их исчезновения человек становится все свободнее от ограничений, которые они накладывали на его социальное поведение. Чем сильнее государственная власть, тем слабее социальные свя-

зи и тем более «потерянным» оказывается индивид. «В такого рода обществах, где нет ничего прочного, каждый снедаем страхом падения или жаждой взлета. Поскольку деньги здесь стали мерой достоинства всех людей и одновременно обрели необычайную мобильность, беспрестанно переходя из рук в руки, изменяя условия жизни, то поднимая до общественных высот, то повергая в нищету целые семейства, постольку не существует практически ни одного человека, который не был бы принужден путем постоянных и длительных усилий добывать и сохранять деньги. Таким образом, желание обогатиться любой ценой, вкус к деловым операциям, стремление к получению барыша, беспрестанная погоня за благополучием и наслаждениями являются здесь самыми обычными страстями» [8, с.8]. Деньги, экономика, государство становятся прибежищем «потерянных». И если раньше главной опорой в стремлении «среднего класса» к успеху в хозяйственной деятельности была семья (обычный капиталист работал не для себя, а ради семьи), то теперь ситуация изменилась: традиционную мораль сменила мораль «потерянных», главная ценность которых – деньги. Все это - симптомы кризисного состояния западного общества, которые, по мнению Р.Нисбета, говорят о необходимости пересмотра его идейных оснований.

Возрастающее беспокойство и незащищенность, возникающие в результате развития данных тенденций и нарастающее стремление к обретению устойчивой идентичности приводят к:

– во-первых, росту коллективизма, ассоциирующегося с гражданским сообществом. Даже после многих десятилетий целенаправленного разрушения локальных социальных взаимосвязей, в современном обществе численность и разнообразие сообществ продолжают расти. Это связано, в том числе, и с новыми формами и технологиями коммуникации, возникшими в результате технологического развития;

– во-вторых, подобные изменения «сумеречной эпохи» вызывают трансформацию политического. Если ранее последнее ассоциировалось не только с государством, но со всем образом жизни и мышления человека, то в современном обществе ситуация изменилась, поскольку доверие и уважение сменяются противоположными чувствами.

Соціальна філософія і філософія історії

Анализируя коммунитарную структуру современного общества, Р.Нисбет приходит к выводу, что «с одной стороны, и частично, мы живем в мире, в котором лояльность к семье, церкви, профессии, местному сообществу, оказывают убеждение и руководство. С другой, мир ценностей отождествляется с абсолютизмом политического сообщества – сообщества, в котором символизм, верность, ответственность и целеустремленность стали неотличимы от централизованной политической власти» [9, с.249]. Наиболее продуктивным в связи с этим, исследователь полагает поиск причины большинства современных социальных проблем в том, что человек ищет источник идентичности и ценностей в большом аморфном политическом целом, а не в конкретной локальной социальности. Так, к примеру, упадок института семьи он связывает не с ростом морального релятивизма, а с утратой естественного авторитета и переносом основных функций семьи на иные институты, с преобладанием вертикальных интеракций над горизонтальными, в особенности – на государство. Это характеризует отличие современного общества от традиционного, в котором горизонтальные взаимодействия превалировали над вертикальными, где «локальные и персональные связи были сильны, тогда как централизованная власть была относительно слабой и неустойчивой» [9, с.103]. Это универсальное политическое общество присваивает себе социальные функции сообществ, претендуя на роль медиатора социального взаимодействия между изолированными индивидуумами, черпая собственную силу из этих отношений и одновременно контролируя индивидов. Системообразующими агрегатами такого механического конструкта являются крупномасштабные социальные организации, с разветвленной сетью обезличенных инструментальных отношений, в рамках которых современный человек вынужден отыскивать собственную идентичность. Однако они не могут эффективно заменить политическим контекстом первичные сообщества - источник идентичности и действенной морали. Социальное как таковое, по Р. Нисбету, присутствует именно там, где осуществляются личностные взаимодействия, то есть в семье, малой группе, общине или ассоциации. Диверсификация и рост разнообразия актуальных социальных форм,

сообществ и ассоциаций является залогом свободы и защищенности их членов.

Конкретизируя социальное и политическое измерение бытия, Р.Нисбет говорит о том, что политическая стабильность зависит от стабильности социальной. Подлинно демократический социум представляет собой форму совместной жизни индивидуумов, при которой свобода достигает максимума. Важнейшим условием существования демократии является высокая степень социальной вовлеченности граждан в «опосредующие структуры», то есть общности, занимающие промежуточное положение между государством и личностью. Последнее достигается при условии укоренения социальной структуры в разнообразных локальных сообществах и группах. В результате чего демократия может перестать быть формальной, а станет реальным участием каждого человека в распределении социальных благ. Как конкретная личность, непосредственно взаимодействующая с другими, индивидуум неотделим от множества локальных сообществ и свободных ассоциаций, от которых он получает свою действительную идентичность. Свобода же, состоит не в независимом от других индивидуальном выборе целей и ценностей, а подразумевает независимое их существование, связанное с сообществом: «Кто говорит о свободе, говорит о сообществе» [9, с.247].

Устойчивый баланс между социальной организацией и индивидуальной свободой представляет собой необходимое условие творческого развития общества и культуры. Увеличение разнообразия сообществ и ассоциаций, опосредующих взаимодействие индивида и социума – залог развития современного общества. Сообщество не представляет собой некоего естественного феномена, либо напротив, сверхестественно легитимированным, но оно есть продукт деятельности людей, совместно действующих в целях решения общих проблем. Изъятие человека из сообщества не дает ему истинной свободы или автономии, но напротив, порождает одиночество и опасность подчинения его внешним деструктивным силам. В результате утраты коммунитарного измерения социального бытия возникает массовое общество, характеризующееся аморфностью, безликостью и подверженностью манипуляциям.

Р. Нисбет описывает новый социальный по-

Соціальна філософія і філософія історії

рядок, который состоит не из атомистических экономических агентов, действующих в легальной пустоте, а из сообществ, автономия и устойчивость которых основаны на авторитете и эффективности. В этом отношении, сообщество было и остается незаменимой формой социального бытия, в рамках которого индивиды формируют собственную идентичность, усваивают моральную систему и социализируются. Быть личностью, значит быть в сообществе с другими, которое никогда не является завершённым и это выступает основанием для перманентного познания человеком самого себя в сообществе [10].

Несмотря на актуальность политического фона в концептуализации феномена общества, разведение политического и социального, поиск оснований социальности – фокус анализа коммунитарных теорий. По мнению исследователя К.Штекель, «в настоящее время особенно в Европе проблематика человека как субъекта и человеческой коллективности выступает на первый план и в философии, и в политике. В философии, поскольку преодоление тоталитаризма не привело к сценарию, предсказанному Ф. Фукуямой (мы не наблюдаем всеобщего распространения западной либеральной демократии и глобального торжества индивидуалистски-либералистской парадигмы). В политике, поскольку хантингтоновский сценарий столкновения цивилизаций вдоль границы западного и восточного христианства требует от нас критического рассмотрения сходств и различий разных подходов к проблеме человека-субъекта и жизни в сообществе, характерных для различных европейских интеллектуальных традиций» [3, с.40]. Разворачиваясь вне пределов тённисовской оппозиции, коммунитаризм не отказывается от человека-субъекта, он видит его активной частью конструктивного механизма развития сообщества - *condition humaine*.

Еще один представитель коммунитаризма Ч. Тейлор в своих «Истоках личности» утверждает что общество, построенное на одних только утилитаристских, рационалистских парадигмах функционировать не может. Поэтому нужно признать, что человеческие существа - «обремененные личности», выросшие в контексты, институции, личные истории, и что они выносят из этих контекстов моральную ориентацию и чувство общности [11, с.56]. «Абсо-

лютная автономия личности невозможна..., и невозможны также индивидуалистические формы жизни», отмечает Ч. Тэйлор. Идея общества, как ассоциации индивидов, каждый из которых имеет собственное представление о добродетельной и достойной жизни и соответствующий план жизни, не выдержала критики. Поэтому центральной идеей в работе Ч. Тэйлора становится тема утраты: либеральное общество, в силу преобладания индивидуализма и социального атомизма, утрачивает свою способность поддерживать общественные ценности среди людей, без которых немисливо существование общества. Субстанциальное укоренение жизни желательно, и возможно без того, чтобы с неизбежностью привести к уродству тоталитаризма [12, с.132].

Сообщество является ключевым понятием теоретических интенций А. Макинтайра, реконструирующего аристотелевскую модель полиса как сообщества, основанного на разделяемой всеми его участниками концепции благ и добродетелей. Непримиримый критик «проекта Просвещения» и сторонник классической этики добродетелей, в своих работах «После добродетели» и «Чья справедливость? Какая рациональность?» исследователь отмечает глубокий кризис современной морали (морали либерального общества). Причиной сложившейся ситуации является либеральный индивидуализм, разрушивший традиционные представления о благе и добродетелях. В результате жизнь современного общества предстает как бессвязный набор этических максим, заимствованных из разных традиций и исторических эпох, лишенных в итоге общего рационального основания [13]. В этих условиях единственным решением сложившегося кризиса является актуализация потенциала сообществ сосредоточенных на сохранении традиционных институтов (семьи, местной общины, школы, церкви). Поскольку только в рамках коммуны, общих для всех ее членов практик, становится возможным воспитать добродетели, сохраняющие традицию, как более эффективное средство совершенствования личности, чем участие в политической жизни, определить вклад каждого в общее благо. Последнее – цель индивидуальной и социальной жизни, способная реализоваться лишь в соответствующих условиях и посредством определенных механизмов, которыми по мнению

Соціальна філософія і філософія історії

большинства коммунитаристов, и являются коммуны и традиция, продуцирующие необходимый «набор» добродетелей человека. Именно поэтому особенное значение философ придает семье, как микромоделю коммунитарных отношений, в рамках которой собственно и культивируется традиция. Этот общественный институт способствует воспитанию добродетели, сохранению традиций, формированию представления об истинном благе и истинной добродетели. По сути, с целью реализации данной задачи и функционирует коммуна, с ее этически регламентированным образом жизни.

Для А. Макинтайра аристотелевская концепция общества-полиса – идеальнотипическая модель коммуны, где общая целостность, единство формируется на основании разделяемой всеми членами коммуны *концепции благ и добродетелей*. «Участники подобного проекта должны были бы развить два совершенно различных типа оценочной практики. С другой стороны, они должны были бы оценивать те свойства ума и характера, которые должны внести вклад в реализацию их общего блага или благ. То есть они должны были бы признавать определенное множество качеств добродетелями, а другое множество дефектов – пороками. Они должны были бы также идентифицировать определенные типы действий в качестве действий, наносящих столь большой вред разрушением уз коммуны, что достижение блага становится в некотором отношении невозможным, по крайней мере, некоторое время...» [13].

В работе «Чья справедливость? Какая рациональность?» представлен подробный анализ организации коммунитарных структур, где каждый гражданин исполняет свою роль или должность внутри определенных практик (военная служба, поэзия, риторика, архитектура, скульптура, сельское хозяйство, технические искусства, политика и законодательство), что и обеспечивает единство целого. Как и для большинства сторонников ценности традиционных общин (Э. Вогелина и А. Блума) для А. Макинтайра сообщество это пространство совершенствования личности, поле созидательных практик. Поэтому практике, как структурирующему элементу организации общества, механизму упорядочивания отдельных благ внутри сообщества ради достижения *общего*, исследователь

придает важное значение. Под практикой он понимает широкий диапазон видов публичной деятельности, которые включают в себя занятия «труда» и «созидания». По-сути, речь идет о совместной деятельности, ориентированной на достижение общего блага, которая предполагает возможность бесконечного совершенствования индивидуальных способностей. Без стремления к совершенствованию этих способностей занятие практикой теряет свой смысл и ценность. Следовательно, ценность практики, то есть тот вклад, который человек вносит в общее дело реализацией собственной роли, и определяет ее значение, ее иерархическое положение. Сам А. Макинтайр предлагает считать добродетелью безупречное исполнение той роли, которую человек принял на себя, будучи вовлеченным в соответствующую практику. Организованные по своим правилам, в соответствии с внутренними стандартами совершенства, практики могут достигаться только средствами собственного самоописания.

Исследователь пытается раскрыть специфику практики через её противопоставление, с одной стороны, голым техническим навыкам, популяризированным современным обществом, с другой – институтам. По сути, практики выступают своеобразным инструментом производства общественной добродетели, поскольку для того, чтобы моральная аргументация имела силу фактических суждений, её необходимо расположить в контексте практик, поощряющих достижение определённых благ, неразрывно связанных с идеей выдающихся человеческих качеств, которые приобретаются и демонстрируются в ходе занятия этими практиками.

Как и большинство коммунитаристов, наблюдающих состояние современного общества, А. Макинтайр критично относится к состоянию его моральной культуры. Последняя буквально конвейером продуцирует индивидуальность, избегающую идентификации с какой бы то ни было социальной ролью, то есть стремящуюся не участвовать в «практике». Другими словами, она лишена твёрдых моральных убеждений, поскольку процветает в условиях господства бюрократических институтов, ориентирующих человека на приобретение внешних, материальных благ (денег, власти и статуса), а не внутренних, гарантированных реализацией практики. Внутренние блага практик и внешние

Соціальна філософія і філософія історії

блага институты взаимосвязаны между собой. С одной стороны, они не исключают друг друга в той мере, в какой институты поддерживают существование практик, ибо «ни одна практика не может выжить в течение длительного времени, если она не поддержана институтами». С другой – практики постоянно испытывают на себе коррумпирующее давление институтов, насаждающих губительные «технические навыки» [14, с.204].

Такой диссонанс современного общества, подрывает авторитет практик, как фундаментальных условий развития человека и общества, механизма реализации общего блага. Причины данной ситуации А. Макинтайр видит в разрыве с исторической традицией, как опытом переживания человеком своей вовлеченности в жизнь сообществ, перед которыми он был ответственным, с которыми он идентифицировал себя. Речь не идет о традиции «старого порядка», наметившей свой кризис в формировании индивидуального опыта, начиная с классической античности. Уже тогда человек мог поставить под сомнение силу моральных конвенций, которые он принимал, вовлекаясь в ту или иную социальную практику. Но это не разрушало объективный моральный порядок, заданный множеством сосуществующих практик. Современный человек переживает качественно иной кризис от разногласий между внутренними благами практик и внешними благами институтов. Получив индивидуальную свободу «благодаря разрыву с традицией», он приобрел моральную пустоту, неспособность видеть цель и конструировать историю своей жизни. В этом состоит проблема либерального принципа неограниченной индивидуальной свободы, ведущей к моральной безответственности и исторической бессодержательности.

Несмотря на это, по мнению исследователя, перспективы развития современного общества возможны, если восстановить в правах классическую этику добродетелей. Опираясь на концепцию Аристотеля, А. Макинтайр вносит в нее ряд поправок. Он исходит из социальной интерпретации человеческой природы, в рамках которой цели человека обусловлены его участием в социальных практиках, а сами практики выстраиваются в некое единство благодаря единству человеческой жизни и традиций. Этот культурновоспитательный проект возмо-

жен сегодня только в локальных формах, путем приобщения человека к той или иной культурной традиции. Именно здесь раскрывается потенциал практики, направленный на формирование и развитие внутренних благ человека.

Выступая против «культуры разъединения» американский социальный философ А. Этциони акцентирует внимание на поиске условий и механизмов восстановления коммунитарной социальности. В своей коммунитарной парадигме (communitarian paradigm), исследователь задает координаты здорового общества, где процветают как социальные добродетели, так и права личности, коллективизм и индивидуализм. Именно гармоничное соотношение данных аспектов обеспечивает перспективы, а, следовательно, и целостность общества. «Любое общество, вне зависимости от своих ценностей, должно поддерживать определенный минимум социального порядка, иначе оно не выживет. Под таким минимумом принято понимать предотвращение внутренней вражды, начиная от единичных случаев насилия и кончая гражданской войной. Однако на практике любому обществу необходим гораздо более твердый социальный порядок, поскольку оно неминуемо преследует какие-то общие цели...». Этот коммунитаристский аргумент и открывает «путь напрямик» к общности, которая в условиях функционирования современного общества выступает наиболее благоприятной средой реализации порядка, целостности, свобод человека.

Данная логика рассуждений А. Этциони исходит из тезиса о социальной природе человека, который всегда укоренен в социальном контексте. Те, кто, по мнению исследователя, ставит на первое место личную свободу, оставляют в стороне социологическую потребность в аффективных, нерациональных связях; те же, кто на первое место ставит общность, не оставляет достаточного основания для личной свободы и прав личности. Формирование новой социальности, способной преодолеть «культурный разрыв» требует преодоления данного противоречия, в связи с чем исследователь конструирует новое видение человека-субъекта. Его концептуализация человека активного приобретает следующий вид: ««Я» представляет индивидуального члена сообщества. «Мы» обозначает общественные, культурные, политиче-

Соціальна філософія і філософія історії

ские, а, следовательно, и исторические институциональные силы, образующие коллективный фактор – сообщество» [15, с.157]. Преодолевая дихотомию «индивидуальное-коллективное», исследователь открывает в человеке необобщенную и обобщенную грани, что позволяет снять антинормы прав и свобод индивида, с одной стороны, и его социальной ответственности, с другой, совместить возросшее стремление к индивидуальной и групповой автономии с устойчивостью социума и тем самым предотвратить угрозу фрагментации современных обществ. Сбалансированное единение ценностей индивидуализма и коллективизма, по мнению большинства коммунитаристов – единственное решение проблемы индивидуальной и социальной целостности.

Научная новизна

Социально-философский анализ проблемы социальности в рамках коммунитарного подхода расширяет теоретические границы исследования проблемы, синтезируя аспекты индивидуального и социального, как грани целостного феномена. Это, в свою очередь, позволяет фор-

мировать комплексную методологическую позицию в концептуализации феномена социальной целостности.

Выводы

Таким образом, раскрывая свой потенциал через преодоление дихотомий индивидуальное – коллективное, социальное – политическое коммунитарная теория предоставляет широкое проблемное поле для выхода проблемы социальной целостности за границы политического дискурса. Индивидуалистическая ограниченность последнего, сформировавшаяся на традициях аристотелевской политической философии, в условиях развития гражданского общества современного общества требует нового видения ситуации. В этой связи, сообщество как условие и среда формирования социальной способности способно вместить в себя субъектность человека и авторитет общего целого, задавать и транслировать установку целостного развития общества – ценность общего блага.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lefort Cl. The Permanence of the Theologico-Political? \ Democracy and political theory, Cambridge, UK: Polity Press in association with Basil Blackwell, 1988, 280p.
2. Wagner P. Theorizing Modernity: Inescapability and Attainability in Social Theory, London et al.: Sage, 2001, 156 p.
3. Штёкль К. Сообщество после субъекта. Православная интеллектуальная традиция и философский дискурс политического модерна // Вопросы философии, 2007. - №8. - с. 34-46
4. Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2005. - 390 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730с.
6. Западная общественная мысль в поиске новых парадигм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://old.nasledie.ru/oborg/2_21/16_7/kniga1/article.php?art=3
7. Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М.: Ирисэн, 2007. - 557 с.
8. Токвиль А. Старый порядок и революция. М.: Московский философский фонд, 1997, 252 с.
9. Nisbet R. The quest for community/ Intercollegiate Studies Institute, 2010.- 330 p.
10. Давыдов О. Философия сообщества Р.Нисбета // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №4(36), 2014.- Режим доступа: www.sisp.nkras.ru
11. Sandel M. Liberalism and the limits of justice, 2nd ed. (Cambridge: Cambridge University Press), 1998
12. Taylor Ch. Sources of the Self. The Making of the Modern Identity (Cambridge: Cambridge University Press), 1989, 521p.
13. Канарш Г. Справедливость и идея сообщества // Гуманитарные науки: теория и методология. 2010 — №4. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2010/4/Kanarsh_Justice-Idea-Community/7_2010_4.pdf
14. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ.

Соціальна філософія і філософія історії

В.В.Целищева. М.:«Академический проект»;
Екатеринбург: «Деловая книга», 2000, 412с.

15. Etzioni A. A moderate communitarian proposal,
Political Theory, 1996.- (24), no. 2.- 157p.

Ю. Ю. БРОДЕЦЬКА¹

¹Національна металургійна академія України (м. Дніпропетровськ), ел. пошта brodezkaja_yulij@mail.ru, ORCID 0000-0001-9186-0767

КОМУНІТАРНИЙ ВИМІР ПРОБЛЕМИ СОЦІАЛЬНОЇ ЦІЛІСНОСТІ

Мета роботи. Фокус аналізу зосереджений на вивченні теоретико-методологічних передумов дослідження феномену соціальної цілісності. Характер соціокультурних змін сучасної епохи виявляє кризу соціальної теорії, спрямованої на дослідження соціальності Модерну, умови і механізми її розвитку. На тлі класичної методології дослідження проблеми – аристотелівської політичної філософії, що трактує соціальність як аспект політичного, і конструює методологію вивчення сучасного суспільства, спроби подолати кризу раціонального проекту реалізують себе у формуванні ідеології комунітаризму. В якості альтернативи раціоналістичного індивідуалізму ліберальної теорії суспільства, остання намагається вирішити питання соціальної цілісності, порядку через виявлення потенціалу спільнот. Спільноти (співтовариства, комуни) виступають тими моделями соціальності, потенціал яких здатний подолати індивідуалізм сучасної людини і суспільства, зруйнувати культ етатизму. Таким чином, в якості **методології дослідження** проблеми соціальної цілісності використовується комунітарний підхід, що актуалізує потенціал спільнотних відносин. Даний методологічний крок дозволяє розкривати соціальність на якісно іншому, соціокультурному рівні аналізу, як певну модель людських відносин, чією підставою виступають не тільки економіко-правові відносини (відносини, власності, розподілу праці та влади тощо), але насамперед духовні (культура спільнот, зв'язки, неформальний характер регламентації відносин, сімейність і т.п.). **Висновки.** Таким чином, дослідження потенціалу спільнот, механізмів та логіки їх формування та презентації в сучасному суспільстві, дозволяє виявити умови соціальної цілісності, а, отже, подолати проблему кризи соціальності про яку заявляють сучасні дослідники. **Наукова новизна** роботи полягає в спробі розширення евристичних можливостей комунітарної теорії в аспекті аналізу проблеми соціальної цілісності, з метою конструювання комплексної методології дослідження проблеми.

Ключові слова: індивідуальна та соціальна цілісність, спільнота, соціальність, комунітарна теорія, соціальний порядок.

YU. YU. BRODETSKAYA¹

¹National Metallurgical Academy of Ukraine (Dnipropetrovsk), e-mail brodezkaja_yulij@mail.ru, ORCID 0000-0001-9186-0767

COMMUNITARIAN DIMENSION OF SOCIAL INTEGRITY PROBLEM

The purpose. The article focuses on the study analysis of the theoretical and methodological preconditions of the social integrity phenomenon research. The nature of the modern social and cultural changes discloses a crisis of the social theory that is aimed to study the conditions and mechanisms of the social modernity development. Modern social theory appears against the background of the classical research methodology issues – Aristotle's political philosophy, which interprets sociality as a political aspect. However, modern social theory attempts to overcome the crisis of the rational project by forming a communitarians' ideology. In order to solve the problem of the social integrity and order, being an alternative to the rationalistic individualism of society liberal theory, the theory of communitarianism reveals the potential of communities. The communities are those models of social that can overcome individualism of a modern man and society, destroy the cult of statism. Thus, as a **research methodology** of the social integrity **issues** the communitarian approach is used, as it actualizes the potential of the communities. This methodological step reveals the social at a qualitatively different socio-cultural level of analysis, as a certain model of the human relations that base not only on the economic and legal relations (relations, property, division of labor and power, etc.), but also, and above all, on the spiritual ones (culture of community, communication, informal regulation of relations, etc.). **The scientific novelty** of this work is to try to expand the heuristic possibilities of the com-

Соціальна філософія і філософія історії

munitarian theory in terms of the analysis of the social integrity problems in order to create a comprehensive research methodology of the problem. **Conclusions.** Thus, the study of the community potential, its mechanisms and the logic of its generation and presentation in the modern society allows to reveal the conditions of the social integrity. Therefore, it will allow to overcome the problem of the social crisis, which is stated by the modern researchers.

Key words: individual and social integrity, community, sociality, communitarian theory, social order.

REFERENCES

1. Lefort Cl. The Permanence of the Theologico-Political? \ Democracy and political theory, Cambridge, UK: Polity Press in association with Basil Blackwell, 1988, 280p.
2. Wagner P. Theorizing Modernity: Inescapability and Attainability in Social Theory, London et al.: Sage, 2001, 156 p.
3. Shtekl K. Soobshchestvo posle subekta. Pravoslavnyaya intellektualnaya traditsiya i filosofskiy diskurs politicheskogo moderna [Community after the subject. Orthodox intellectual tradition and philosophical discourse of political modernity].- Voprosy filosofii - Problems of Philosophy, 2007.- vol.8, pp. 34-46
4. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [The Individualized Society] /Per. s angl. pod red. V.L. Inozemtseva. - M.: Logos, 2005. - 390 p.
5. Fukuyama F. Doverie. Sotsialnye dobrodeteli i sozidanie blagosostoyaniya [Trust. The Social Virtues and the creation of well-being]: Trans. from Eng. / F. Fukuyama. — M.: OOO «Izdatelstvo ACT»: ZAO NPP «Yermak», 2004. — 730 p.
6. Zapadnaya obshchestvennaya mysl v poiske novykh paradigim [Western social thought in the search for new paradigms].- Available at: http://old.nasledie.ru/oborg/2_21/16_7/kniga1/article.php?art=3
7. Nisbet R. Progress: istoriya idei [Progress: The History of an Idea]. M.: Irsen, 2007, 557 p.
8. Tokvil A. Staryy poryadok i revolyutsiya [The old order and the Revolution]. M.: Moskovskiy filosofskiy fond - Moscow Philosophical Foundation, 1997., 252 p.
9. Nisbet R. The quest for community/ Intercollegiate Studies Institute 2010, 330 p.
10. Davydov O. Filosofiya soobshchestva R.Nisbeta [Philosophy Community by R.Nisbet]\ Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal) - Modern Research of Social Problems, vol.4(36), 2014.- Available at: www.sisp.nkras.ru.
11. Sandel M. Liberalism and the limits of justice, 2nd ed. (Cambridge: Cambridge University Press), 1998
12. Taylor Ch. Sources of the Self. The Making of the Modern Identity (Cambridge: Cambridge University Press), 1989, 521 p.
13. Kanarsh G. Spravedlivost i ideya soobshchestva [Justice and the idea of community]\Gumanitarnye nauki: teoriya i metodologiya - Humanities: Theory and Methodology. 2010 — vol.4. Available at: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2010/4/Kanarsh_Justice-Idea-Community/7_2010_4.pdf
14. Makintayr A. Posle dobrodeteli: Issledovaniya teorii morali [After Virtue: Studies moral theory]/ Trans. from Eng. V.V.Tselishcheva. M.:«Akademicheskyy proekt», 2000, 412 p.
15. Etzioni A. A moderate communitarian proposal, Political Theory, 1996 (24), vol. 2, 157 p.

Поступила в редколлегию 30.04.2015

Принята к печати 21.05.2015